Научная статья
УДК 343.3/.7:004.853(470+571)
https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-3-9

К вопросу об уголовной ответственности за использование технологии дипфейка в Российской Федерации (с учетом опыта Соединенных Штатов Америки)

Наталья Владимировна Джагарян[1], Анастасия Михайловна Сафонова[2]✉
[1]Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
[2]Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с установлением уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием дипфейков в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. В качестве предмета исследования выступают особенности правового регулирования и применения уголовного законодательства в случаях совершения преступлений при помощи создания и распространения дипфейков. Цель работы заключается в определении сущности технологий дипфейков, анализе опыта Соединенных Штатов Америки в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием технологий искусственного интеллекта, а также выдвижение авторских предложений по совершенствованию уголовного законодательства. В качестве методологической основы выступают методы: диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, анализ, синтез. Авторский подход и научная новизна основываются на критическом анализе действующих правовых механизмов с акцентом на выявлении проблем, связанных с привлечением к ответственности за различные преступные деяния, совершаемые с применением технологий дипфейка. В результате работы приведен возможный вариант совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за совершение подобных преступлений, а именно, авторы предлагают дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации квалифицирующим признаком – совершение преступления с использованием технологий дипфейка.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, технологии дипфейка, зарубежный опыт

Для цитирования: Джагарян Н. В., Сафонова А. М. К вопросу об уголовной ответственности за использование технологии дипфейка в Российской Федерации (с учетом опыта Соединенных Штатов Америки) // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 3. С. 92–98. https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-3-9.

Original article

On issue of criminal liability for use of deepfake technology in the Russian Federation (considering experience of the United States of America)

Natalya V. Dzhagaryan[1], Anastasiya M. Safonova[2]✉
[1]Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
[2]Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The paper examines challenges in identifying criminal liability for crimes committed by using deepfakes in the Russian Federation and the United States of America. Subject of the research is implementation of criminal legislation and its characteristics in crimes committed by creating or distributing deepfakes. The aim of the research is to define the deepfake technologies essence, analyze experience of the United States of America in combat with AI technologies and to present authors' proposals on criminal legislation improvement.

The methods of the research include dialectical, formal-legal, comparative-legal, statistical, analysis, synthesis. Author's approach and academic novelty of the research are based on a critical analysis of existing legal mechanisms with an emphasis on identifying problems related to bringing to justice for various criminal acts committed using deepfake technologies. As a result of the research, a possible option for improving criminal legislation in terms of responsibility for such crimes is presented, namely, the authors propose to supplement the Criminal Code of the Russian Federation with a qualifying feature – the commission of a crime using deepfake technologies.

Keywords: criminal legislation, criminal liability, deepfake technologies, foreign experience

For citation: Dzhagaryan N. V., Safonova A. M. On issue of criminal liability for use of deepfake technology in the Russian Federation (considering experience of the United States of America). *Surgut State University Journal*. 2025;13(3):92–98. https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-3-9.

ВВЕДЕНИЕ

Современные технологии становятся важнейшей составляющей развития общества, ведь они проникают практически во все сферы жизни человека. К таким технологиям относятся и дипфейки, которые представляют собой электронные материалы, разработанные с применением компьютерного моделирования, заменяющие лицо, голос одного человека на другого.

Важно отметить, что дипфейки имеют как положительные, так и отрицательные свойства. Так, положительной является допустимость их использования в сферах образования, культуры, а также развлечения. Отрицательной чертой создания дипфейков является возможность их применения в преступных целях, что в негативном ключе воздействует на общество и снижает уровень доверия граждан к информации. На распространение дипфейков влияет увлеченность членов современного общества размещением информации в социальных сетях (фотографий, видео, информации о перемещениях, привычках, хобби и др.). Это позволяет преступникам, используя выложенные в интернет данные, применять технологии дипфейка. Вследствие таких действий нарушаются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, ее чести и достоинства, затрагивается целый блок прав и свобод человека, так как происходит посягательство на частную жизнь лица путем распространения недостоверной, искусственно созданной информации. Следовательно, моделирование дипфейков формирует новые виды цифровых преступлений.

При всем этом действующее уголовное законодательство не содержит положений, которые были бы способны в полном объеме реализовать уголовную ответственность за преступления, совершаемые с использованием технологий дипфейка, что является неразрешенной проблемой по сей день. Поэтому, учитывая широкое распространение технологий искусственного интеллекта, их быстрое совершенствование и повышенную общественную опасность, перед российским законодателем стоит важная задача, направленная на борьбу с подобным цифровым явлением.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе написания научной работы авторы использовали диалектический метод познания, который заключается в исследовании всех процессов и явлений в их взаимодействии и влиянии одного на другое. Кроме того, при подведении итогов исследования применялись анализ и синтез, а также формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно данным, полученным в ходе исследования, проведенного Международной ассоциацией по фактчекингу Global Fact-checking Network, в Российской Федерации за первый квартал 2025 г. было выявлено около 60 уникальных дипфейков и порядка 2 300 их копий, что составляет 67 % от общего числа дипфейков, установленных за 2024 г. на территории Российской Федерации, а также почти в 3 раза больше дипфейков, чем за весь 2023 г. Указанная проблема вышла уже не только на уровень отдельного государства, но и приобрела международный характер, так как использование технологий дипфейка, например при совершении экономических преступлений, достигло 43 % случаев в мире [1]. Также в соответствии

с данными аналитиков исследовательского центра «Аналитика. Бизнес. Право» с 2021 г. наблюдается рост дел, в которых используются технологии искусственного интеллекта. Так, в 2021 г. количество данных дел составляло 112, а в 2024 г. – 292. Хоть указанные значения пока невелики, однако с каждым годом их количество будет расти, и, как отмечают аналитики, к 2030 г. доля данных уголовных дел вырастет на 15–18 % [2]. Поэтому изучение такого феномена и способов борьбы с ним требует немедленной и комплексной работы представителей всего мирового сообщества.

Достаточно часто технологи дипфейка используются преступниками для совершения мошенничества. Злоумышленники подделывают голос и лицо руководителей различных организаций, политиков, государственных деятелей, родственников и т. д. В качестве примера использования дипфейков в преступных целях является произошедшая ситуация в Китайской Народной Республике (далее – КНР). В международной компании работник в финансовом подразделении получил сообщение от своего «начальника» с просьбой совершить денежные переводы. Сразу после сообщения была создана групповая видеоконференция, где присутствовал и его «начальник», который как раз и был дипфейком. В результате переводов международной компании был причинен ущерб в размере 25 600 000 долларов [3].

Схожий случай был и с руководителем компании в Великобритании, который считал, что проводил переговоры по телефону со своим коллегой, однако выяснилось, что преступник использовал технологии дипфейка, воссоздав манеру общения, интонацию, а также акцент коллеги. Вследствие чего компания потеряла немалую сумму денег [4].

Российская Федерация (далее – РФ) не является исключением в таких преступных схемах. Так, преступники, используя технологии дипфейка, обманули преподавателя Московского государственного областного университета, создав групповую видеоконференцию с С. С. Собяниным и С. Н. Лебедевым. Преступники с лицами чиновников убедили женщину перевести 2 000 000 руб. на другой счет [5].

Также в 2023 г. преступник с применением технологий дипфейка пытался похитить деньги от концертного директора российского артиста А. Н. Буйнова. Притворяясь артистом в мессенджере «Телеграм», преступник общался с концертным директором, направлял ему видеозаписи с лицом артиста и просил перевести ему 10 000 долларов [6].

Из вышеизложенного следует, что мошенничество с применением дипфейков представляет достаточно серьезную угрозу, так как оно совершается посредством злоупотребления технологиями искусственного интеллекта и его трудно распознать. Возможность искажать голос и изображение позволяет мошенникам манипулировать людьми и выманивать деньги. В целях борьбы с данным явлением необходимо развивать законодательство, а также осуществлять цифровое просвещение людей.

Возможности технологии дипфейка доступны практически каждому человеку, ведь современный мир предоставляет большое разнообразие приложений, которые позволяют заменять лицо одного человека на другое, синтезировать голос, что выглядит достоверно. Весьма часто создаются видеозаписи, фотографии порнографического характера, содержащие изображения каких-либо женщин и мужчин. К примеру, в 2023 г. в Соединенных Штатах Америки (далее – США) гражданин Патрик Кэри, используя изображения самых обычных людей, воссоздал и распространил через порносайты около 1 000 изображений этих людей в обнаженном виде, среди них были и несовершеннолетние [7]. То есть любые женщина или мужчина могут стать жертвами подобных преступлений, а отсутствие возможности защитить свои права является большой проблемой, учитывая, что технологии совершенствуются с каждым днем.

Важно отметить, что технологии дипфейка широко распространены и при иной противоправной деятельности. Так, они применяются для: осуществления шантажа в целях нанесения репутационного вреда, а также вымогательства; осуществления пропаганды и манипуляций; фальсификации доказательств

в судопроизводстве; кибербуллинга; нарушения авторских прав. Следовательно, объем угроз, который несет в себе распространение и использование технологий дипфейка, является колоссальным. Поэтому считаем, что нельзя игнорировать высокую общественную опасность создания, распространения и применения технологий дипфейка.

Итак, учитывая положения действующего отечественного уголовного законодательства, можно сказать, что специальные нормы права, которые защищают население от посягательств, сопряженных с созданием, использованием технологий дипфейка, в нем отсутствуют [8]. На наш взгляд, в этой части уголовный закон значительно отстает от существующих реалий, так как в настоящее время создание и использование технологий дипфейка все сильнее набирает обороты, и квалифицировать указанные деяния, используя существующие статьи УК РФ, достаточно сложно. Сложности возникают и при доказывании. Ведь технологии дипфейка требуют специальных технических средств, программного обеспечения, специальных знаний для установления факта их наличия, что значительным образом усложняет правоприменительную деятельность следственных органов, судов. Поэтому необходима работа не только по совершенствованию уголовного законодательства, но и в части методического и технического обеспечения процесса доказывания преступлений, совершаемых с использованием технологии дипфейка.

В российском научном сообществе сложились две позиции относительно уголовно-правового реагирования на использование технологий дипфейков. Представители первой из них полагают, что законодателю необходимо дополнить УК РФ квалифицирующим признаком – совершение преступления с использованием технологий дипфейка. Авторы считают, что это целесообразно и достаточно, так как практически каждая глава УК РФ содержит преступления, которые могут быть совершены с использованием технологий дипфейка [9]. По их мнению, можно выделить 2 группы преступлений, совершаемых посредством применения технологий дипфейка: преступления, где возможно распространение заведомо ложной информации (статьи 128^1, 207^1, 207^2, 207^3 УК РФ); преступления, где дипфейк будет являться одним из способов его совершения (статьи 135, 242, 242^1, 242^2, 159–159^6, 163, 185^3 УК РФ). Также они отмечают, что для привлечения к ответственности за подобные деяния необходимо следующее:

1. Установление факта создания и распространения дипфейка (необходимо проводить специальное исследование, которое будет анализировать дипфейк в рамках цифрового пространства).

2. Установление конкретного последствия преступления (причинение ущерба интересам общества или конкретному лицу).

3. Установление субъективного признака преступления в качестве обязательного (наличие корыстного или иного подобного побуждения при создании и распространении дипфейка).

Сторонники второй позиции считают, что существует необходимость в самостоятельной криминализации создания и распространения технологий дипфейка в рамках главы 28 УК РФ [10]. На наш взгляд, такая позиция является нецелесообразной, ведь применение технологий дипфейка имеет отношение практически ко всем сферам жизни общества и обоснованность установления уголовной ответственности в рамках одной статьи главы 28 УК вызывает серьезные сомнения. Считаем, что верным решением будет признание применения технологий дипфейка как явления, существенно повышающего общественную опасность преступления, с отражением в отдельных статьях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака. Полагаем, что повышенная степень общественной опасности преступлений с использованием технологий дипфейка сопряжена со следующим:

1. Преступления, совершаемые с использованием подобных технологий, могут затрагивать широкий круг интересов и причинять существенный вред интересам личности, общества и государства, ведь они могут быть использованы при посягательствах на личную неприкосновенность, конституционные права

и свободы граждан, деловую репутацию, экономику, политические основы государства. Соответственно, преступные деяния с применением указанного явления воздействуют как на частные интересы, так и государственные, а в некоторых случаях и на международные.

2. Технологии дипфейка как способ совершения преступления способствуют усложнению установления и доказывания преступного деяния, так как происходит введение в заблуждение потерпевшего, правоприменителя, что значительным образом снижает эффективность работы следственных органов и судов.

3. Технологии дипфейка являются доступными и простыми в использовании, что увеличивает круг лиц, которые могут их применять для совершения преступлений. В наши дни существует огромное количество цифровых программ, которые позволяют создавать дипфейки, не имея специальных навыков, знаний, что облегчает деятельность преступников.

4. Материалы для создания дипфейков находятся в свободном доступе, то есть данные граждан (фотографии, видеозаписи), которые содержатся, например, в социальных сетях, выступают основой для создания цифровых элементов в целях введения в заблуждение и совершения преступления.

Из вышеизложенного следует, что повышенная общественная опасность использования технологий дипфейка заключается в возможности причинения значимого вреда не только конкретной личности, но и организациям, государственным органам, государству в целом и т. д., в сложности выявления факта их использования, что облегчает совершение преступлений, в относительно простом создании и использовании, так как создание дипфейка опирается на информацию о жертвах, находящуюся в свободном доступе. Полагаем, что в связи с высоким уровнем опасности данного явления российскому законодателю необходимо рассмотреть вопрос о дополнении ряда статей УК РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления с использованием технологий дипфейка.

В нашей стране впервые о технологии дипфейка заговорили в 2017 г., однако к настоящему времени так и не были разработаны специальные положения, которые бы позволяли адекватно реагировать на создание и распространение дипфейков в преступных целях. В 2024 г. была предпринята попытка принять проект соответствующего закона, в котором предлагалось «совершение преступления с использованием технологий дипфейка» включить в текст УК РФ как квалифицирующий признак ряда статей УК РФ: кражи, клеветы, мошенничества, вымогательства и т. д., но, к сожалению, Верховный Суд РФ и Правительство РФ не поддержали продвижение указанного законопроекта, сославшись на то, что первоочередной должна являться регламентация аспектов применения технологий дипфейка в отраслевом законодательстве, а уже дальше можно корректировать положения УК РФ [11].

Важно отметить, что сегодня есть документ, в котором говорится о технологии дипфейка. Так, код 049 справочника № 25-ГП, утвержденного приказом Генеральной прокуратуры РФ от 09.12.2022 № 746, устанавливает, что технологии дипфейка относятся к средствам, которые могут быть использованы в целях совершения преступления [12]. Это первое упоминание технологий дипфейка в российской нормативной правовой базе. Упоминание о таком способе совершения преступления заслуживает поддержки, так как это позволяет вести статистический учет и объективно оценивать масштабы использования подобных технологий, ведь для проведения реформ в рамках российского законодательства необходимо знать уровень распространенности технологий дипфейка.

Несомненно, внесение в УК РФ изменений, связанных с введением уголовной ответственности за совершение преступлений с применением технологии дипфейка, по нашему мнению, является необходимым, так как тем самым законодательство сможет реагировать на современные способы совершения преступлений. В этой связи уместно обратиться к опыту зарубежных стран, например США, учитывая, что преступления с использованием дипфейков могут представлять и международную угрозу, как указывалось ранее.

В США в 2020 г. был принят первый закон, ориентированный на борьбу с фейками. Реализация указанного закона заключалась в подготовке исследований в сфере незаконного воздействия на людей посредством технологий дипфейка, влияния их на политические процессы внутри государства. Для воплощения данного закона также был организован конкурс, в рамках которого ставилась задача по разработке методов борьбы с дипфейками. В ряде штатов США принимались меры по внедрению в уголовное законодательство норм, устанавливающих ответственность за создание и распространение дипфейков. К примеру, в штате Техас с 2019 г. существуют положения об ответственности за создание и распространение дипфейков, направленных на дискредитацию кандидата, участвующего в выборах на должность. А в штате Вирджиния существует норма, согласно которой уголовно наказуемой признается разработка дипфейков порнографического характера и их распространение [13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя проработанность исследуемой темы в российском и зарубежном законодательстве, можно подвести определенные итоги. Очевидно, что решение указанной проблемы является актуальным, ведь в настоящее время происходит стремительное развитие цифровых технологий, они становятся более доступными и обладают высокой общественной опасностью, так как позволяют подделывать голос, фотографии, видеозаписи, что широко применяется для совершения мошенничества, вымогательства, шантажа, пропаганды, распространения порнографии, фальсификации доказательств и др.

Некоторые страны уже активно занимаются вопросами противодействия применению технологий дипфейка, в том числе посредством установления уголовно-правовых запретов. Так, в США около 5 лет действуют законы, которые устанавливают уголовную ответственность за совершение преступлений с применением технологий дипфейка. В РФ полемика ведется на уровне теоретических исследований, предложения по корректировке уголовного закона до сих пор остаются нереализованными. Однако посредством статистического учета осуществляется мониторинг распространенности преступлений, совершаемых с использованием технологии дипфейка, что, безусловно, положительно.

Дипфейки являются весьма распространенными, и их опасность не стоит недооценивать. Их использование не знает государственных границ, с их помощью с легкостью можно ввести в заблуждение абсолютно любого человека. Учитывая, что игнорирование угроз, связанных с использованием технологий дипфейков, может значительным образом в негативном аспекте повлиять на правовую систему, информационную, государственную безопасность, экономику, частную жизнь, считаем, что в целях борьбы с данным явлением российскому законодателю необходимо использовать комплексный подход, учитывая зарубежный опыт. Полагаем, что наиболее эффективной мерой по решению изучаемой проблемы будет являться признание использования технологии дипфейка в качестве квалифицирующего признака ряда преступлений, посягающих на отношения собственности, конституционные права и свободы человека и гражданина.

Список источников

1. В РФ за I квартал 2025 года выявили более 60 уникальных дипфейков. URL: https://tass.ru/obschestvo/23621185 (дата обращения: 01.07.2025).
2. Голосовые связи: число дел об использовании ИИ в судах выросло на 40%. URL: https://iz.ru/export/google/amp/1853700 (дата обращения: 01.07.2025).
3. Everyone looked real': multinational firm's Hong Kong office loses HK$200 million after scammers stage deepfake video meeting. URL: https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-and-crime/article/3250851/ev-

References

1. V RF za I kvartal 2025 goda vyyavili bolee 60 unikalnykh dipfeykov. URL: https://tass.ru/obschestvo/23621185 (accessed: 01.07.2025). (In Russ.).
2. Golosovye svyazi: chislo del ob ispolzovanii II v sudakh vyroslo na 40%. URL: https://iz.ru/export/google/amp/1853700 (accessed: 01.07.2025). (In Russ.).
3. Everyone looked real': multinational firm's Hong Kong office loses HK$200 million after scammers stage deepfake video meeting. URL: https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-and-crime/

eryone-looked-realmultina-tional-firms-hong-kong-office-loses-hk200-million-after-scammers-stage (дата обращения: 01.07.2025).
4. Stupp C. Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case. URL: https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402 (дата обращения: 01.07.2025).
5. Вам звонит Сергей Собянин: преподавателя Университета просвещения обманули на 2 млн рублей. URL: https://regions.ru/mytischi/proisshestviya/vam-zvonit-sergey-sobyanin-prepodavatelya-universiteta-prosvescheniya-obmanuli-na-2-mln-rubley (дата обращения: 01.07.2025).
6. Мошенник под видом Буйнова пытался выманить деньги у директора артиста. URL: https://lenta.ru/news/2023/12/18/buynov-moshennik/ (дата обращения: 01.07.2025).
7. В США предложили запретить дипфейки после скандала с интимными фото. URL: https://amp.rbc.ru/rbcnews/technology_and_media/03/12/2023/656ba7749a79475b4e9a87ed (дата обращения: 01.07.2025).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Зернюкова А. К. Дипфейк: уголовно-правовая характеристика // Государство. Политика. Социум: вызовы и стратегические приоритеты развития : материалы всерос. с междунар. участием науч.-практич. конф., 14 декабря 2023 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург : Уральский интситут управления – филиал РАНХиГС, 2024. С. 520–525.
10. Дремлюга Р. И. Уголовно-правовая охрана цифровой экономики и информационного общества от киберпреступных посягательств: доктрина, закон, правоприменение : моногр. М. : Юрлитинформ, 2022. 325 с.
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : законопроект № 718538-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8 (дата обращения: 01.07.2025).
12. О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре : приказ Генеральной прокуратуры России от 09.12.2022 № 746. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Lussier N. Nonconsensual deepfakes: Detecting and regulating the rising threat to privacy // Idaho Law Review. 2022. Vol. 58, no. 1.

article/3250851/everyone-looked-realmultina-tional-firms-hong-kong-office-loses-hk200-million-after-scammers-stage (accessed: 01.07.2025).
4. Stupp C. Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case. URL: https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402 (accessed: 01.07.2025).
5. Vam zvonit Sergey Sobyanin: prepodavatelya Universiteta prosveshcheniya obmanuli na 2 mln rubley. URL: https://regions.ru/mytischi/proisshestviya/vam-zvonit-sergey-sobyanin-prepodavatelya-universiteta-prosvescheniya-obmanuli-na-2-mln-rubley (accessed: 01.07.2025). (In Russ.).
6. Moshennik pod vidom Buynova popytalsya vymanit dengi u direktora artista. URL: https://lenta.ru/news/2023/12/18/buynov-moshennik/ (accessed: 01.07.2025). (In Russ.).
7. V SShA predlozhili zapretit dipfeyki posle skandala s intimnymi foto. URL: https://amp.rbc.ru/rbcnews/technology_and_media/03/12/2023/656ba7749a79475b4e9a87ed (accessed: 01.07.2025). (In Russ.).
8. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on April 21, 2025). Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russ.).
9. Zernyukova A. K. Dipfeyk: ugolovno-pravovaya kharakteristika. In: *Proceedings of All-Russian of Research-to-Practice conference with international participation "Gosudarstvo. Politika. Sotsium: vyzovy i strategicheskie prioritety razvitiya"*, December 14, 2023, Yekaterinburg. Yekaterinburg: Uralsky institut upravleniya – Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 2024. p. 520–525. (In Russ.).
10. Dremlyuga R. I. Ugolovno-pravovaya okhrana tsifrovoy ekonomiki i informatsionnogo obshchestva ot kiberprestupnykh posyagatelstv: doktrina, zakon, pravoprimenenie. Monograph. Moscow: Yurlitinform; 2022. 325 p. (In Russ.).
11. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Law No. 718538-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8 (accessed: 01.07.2025). (In Russ.).
12. On the State unified statistical accounting of data on the state of crime, as well as on crime reports, investigative work, inquiry, and prosecutorial supervision: Order No. 746 of the Prosecutor General's Office of Russia dated December 9, 2022. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russ.).
13. Lussier N. Nonconsensual deepfakes: Detecting and regulating the rising threat to privacy. *Idaho Law Review*. 2022;58(1).

Информация об авторах

Н. В. Джагарян – доктор юридических наук, доцент;
https://orcid.org/0000-0002-9397-0158,
info@sfedu.ru
А. М. Сафонова – преподаватель;
https://orcid.org/0009-0004-6221-647X,
anastasiya_safonova00@mail.ru✉

About the authors

N. V. Dzhagaryan – Doctor of Sciences (Law), Docent;
https://orcid.org/0000-0002-9397-0158,
info@sfedu.ru
A. M. Safonova – Lecturer;
https://orcid.org/0009-0004-6221-647X,
anastasiya_safonova00@mail.ru✉